

Жена управдома, мещанка и сплетница Ульяна Андреевна, появляется дважды: один раз с сообщением о заграничной материи, другой — с селедками, которые царь Иван выбрасывает в коридор. Вор Милославский носит *черные перчатки*.

Тимофеев первый замечает Милославского из окна: «какой странный человек . . . в черных перчатках . . . Чего ему надо?» Вместе с черными перчатками у вора неперменный *набор отмычек*.

Фантастический герой комедии, чье присутствие наделало столько шума в московской квартире — царь Иван Грозный предстает перед нами с полным арсеналом характерных для него вещей:

1) *опричническая ряса* поверх царского одеяния,

2) *знаменитый посох, нож* под кафтаном, который он вытаскивает в коммунальной квартире всякий раз, как приходит в ярость и

3) *золотая гривна*, от которой по недоумию отказывается сосед Тимофеева Шпак, а потом горько сожалеет.

Последний связывается в нашей памяти с телефонными звонками в милицию.

Портрет в собственном смысле слова дан автором трем персонажам: 1. Тимофееву — волосы у него «всклокоченные, глаза от бессоницы красные». Как видим, автор не наделяет положительного героя красотой, он симпатичен и Булгакову и зрителю (читателю) и даже . . . Ивану Грозному кипучей энергией, верой в создание машины времени, полной непрактичностью. Жена называет его «святым человеком». 2. Милославскому — он «дурно одетый, с артистическим бритым лицом, в черных перчатках». Упоминание об артистическом лице дает представление об игре, о лицедействе, о том, что он не тот, за кого себя выдает, что он играет роль. Об одежде сказано, не «плохо одетый», а именно «дурно одетый», т.е. несоответственно, безвкусно, скорее всего — на нем случайная одежда с чужого плеча. Упоминание о бритом лице дает нам понять, что совсем недавно он выглядел иначе, небритым; он хочет быть неузнанным. Сочетание одежды, лица и перчаток делает Милославского подозрительным, и только с головой ушедший в свое изобретение Тимофеев не замечает этого. 3. Режиссеру Якину — ему предпослан такой словесный краткий портрет: «молодой человек в берете, в штанах до колен и с бородой, растущей из-под подбородка». Перед нами преуспевающий самонадеянный молодой режиссер, скорее всего ремесленник, подражающий мэтрам. Как тут не вспомнить знаменитого «армяковладельца» из московской кинохроники в романе *Золотой теленок*; у того также борода росла прямо «из Адамова яблока», были такие же штаны до колен. Как помнит читатель, кинохроникер-халтурщик опоздал заснять пуск трамвайной линии, «задержавшись на натуре» и инсценировал пуск трамвая со своими статистами. Думаем, что сходство героя Булгакова и Е. Петрова и Ильфа не только внешнее¹. Иногда портрет героя дается через речь другого персонажа. В разговоре с мужем Зинаида Михайловна так описывает своих знакомых мужчин: «Блондин — Молчановский, запомни это! А Якин — он очень талант-

¹ На одной из фотографии конца 20-х годов запечатлен С. Эйзенштейн именно в таком костюме. Е. Петров, Ильф и Булгаков сатирически рисуют бездарных подражателей.